
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Г.Н. Трофимова

Кафедра массовых коммуникаций
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы функционирования языка в интернет-коммуникации, особенности реализации речевых стратегий языка, исследований лингвоконфликтологии.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, логоэпистема, лингвоконфликтология.

На сегодняшний день Интернет демонстрирует все богатство современного русского языка, широкий спектр его лексических, морфологических, синтаксических и стилистических ресурсов во всей динамике его живого развития, со всеми актуальными процессами, проблемами и особенностями сегодняшнего дня в самых разнообразных речевых реализациях, так как день ото дня аудитория Интернета становится все более широкой и разнообразной.

В то же время Интернет как своеобразная лупа, усилитель вкуса и катализатор придает особую остроту виртуальному контенту и ускоряет те внеязыковые и языковые процессы, которые давно происходят в русском обществе. Особенно ярко это проявляется в реализации повседневной неформализованной интернет-коммуникации. Тексты, порожденные массовой аудиторией в процессе неформальной коммуникации, имеющей публичный характер, концентрируют в себе наиболее интересные и оригинальные характеристики.

В центре веб-коммуникации стоит личность как субъект речевой деятельности, виртуального общения и виртуальной реальности. Веб-коммуникация многогранна и объединяет в себе громадное количество различных речевых практик. Гипертекстовые и интерактивные возможности Сети позволяют коммуниканту осуществлять собственную навигацию в тексте. Общение в Сети анонимно, дистантно, добровольно, сиюминутно, креативно и эмоционально.

Задачей коммуниканта в Интернете является создание максимально логичного, точного, понятного и доступного текста, т.е. текста с последовательным изложением материала, обладающего информационной и стилистической точностью, текста, позволяющего реципиенту определить его смысл и преодолеть возможные препятствия, возникающие при передаче информации.

Для сетевой коммуникации особенно важна эргономика представления, расширяющая свое значение на все виды текстов в Интернете. К ее основным требованиям относятся лаконизм, опора на ключевые слова, равномерное распределение гиперссылок, дробление текста на составные части, единообразие в оформлении ссылок и графических элементов.

Любая речевая ситуация в Интернете требует от участника коммуникации владения этой, назовем ее «компьютерно-сетевой», кодировкой. И это как раз не особенные знания специалиста по кибернетике, а нетрудный для запоминания ряд элементарных ходов, позволяющих реализовывать наши разнообразные речевые задачи в Интернете через компьютер. Эти ходы единообразны для всех речевых стратегий и тактик: спонтанных и преднамеренных, относящихся к разным стилям речи и различным ситуациям, которые в полной мере присутствуют в Интернете.

Вопросы адекватности кодировки и декодировки также связаны с отражением в Интернете речевого поведения коммуникантов. С этой стороны, необходимо рассмотреть проблему опосредованности общения в Интернете. Конечно, опосредованность — явление не сегодняшнего дня. В коммуникации уже давно происходит замена «целого» человека в общении его «аспектом» или «частью» (голос, фото, текст и т.д.).

Все более популярными становятся каналы общения, оставляющие от «коммуникантов» лишь текстовые записи их посланий и имена тех, что говорит, причем и имена — тоже имитируются, так как заменяются псевдонимами. Так проявляется замещенный характер общения, когда минимум информации о виртуальном собеседнике инициирует особенное внимание к метатекстовой информации и ее «дистраивание» до необходимых выводов.

Возможности современной техники вполне позволяют создать иллюзию живого присутствия собеседника, точнее, его — правдивого или не очень — образа. Коммуниканты все чаще предпочитают форматы общения, обеспечивающие достаточно высокую степень отстраненности от процесса, когда имя скрывается за псевдонимом, лицо — за компьютерным экраном, а сама коммуникативная деятельность становится периферийной. За неполнотой присутствия в общении физического тела следует усиливающаяся ущербность психологического участия, отказ от эмоционального соучастия с целью гарантировать себя от возникновения эмпатии и снижения ответственности за результаты общения.

Средства коммуникации прячут человека за маской, которая может оказаться ложной. В Интернете такая ситуация стала обыденностью. Возникает реальная опасность обесценивания сущности коммуникации, потери человека среди виртуальных персонажей и автоматических устройств. И в этом случае только языковые проявления культуры дадут верную информацию о человеке.

В условиях виртуальной коммуникации ее участники счастливо избегают целого ряда традиционных коммуникационных барьеров, связанных обычно с внешностью, полом, возрастом, социальным статусом и т.д. Более того, виртуальный коммуникант может, казалось бы, беспрепятственно превратиться в веб-среде в того, в кого хочет, мечтает, считает необходимым, наконец, по каким-то причинам. Предполагается, что именно Интернет дает человеку возможность до конца реализовать себя, сконструировать свою идентичность по собственным выбору и пристрастиям.

Составной частью такого конструирования, в частности, является процесс самоназвания или выбора сетевого имени, никнейма или псевдонима, говоря по-

русски, который, с одной стороны, демонстрирует тенденции личности к трансформации, а, с другой, — становится виртуальным представителем реальной личности. Вопрос выбора сетевого никнейма интересен не только с психологической, социальной точек зрения, но и по своей лингвокультурной специфике. Процесс называния неизбежно обусловлен культурной принадлежностью субъекта, его национальными особенностями. Так, сетевой псевдоним ГаНиТро, с одной стороны, составлен из первых слогов имени, отчества и фамилии, а, с другой, в этом новом имени, безусловно, присутствует экспрессия и фон мифологического сознания. Еще ярче это проявляется в сетевых именах, образованных из имен сказочных персонажей. Выбор для себя имени героя фильма, мультфильма, книги и пр. указывает на стремление субъекта наделять себя качествами этих героев, которые также составляют общий культурный контекст нашего мышления. Даже сниженная, просторечная или бранная лексика, использованная в никнейме, говорит нам о том, что носитель этого имени принадлежит к той или иной определенной культуре.

Таким образом, языковая оболочка никнейма отражает культурно-национальную ментальность, характер, привычки, уровень образования и стиль поведения его носителя. При этом на выбор никнейма, конечно, оказывают воздействие креативность, дух экспериментаторства, либеральность и смеховая окраска виртуальности.

Такие условия интернет-коммуникации имеют, к сожалению, и обратную сторону. Сегодняшнее общество столкнулось с ситуацией ежегодного увеличения количества проявлений в Интернете таких форм экстремистской деятельности, как возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, унижение национального достоинства; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признакам их отношения к религии, социальной, расовой, национальной или языковой принадлежности; публичные призывы к совершению указанных действий. Причем все чаще такие проявления фиксируются в публичных текстах устного и письменного форматов в печати, на радиовещании и телевидении. В современных СМИ, поддерживаемых интернет-сообществом, прослеживается нагнетание напряженности и нетерпимости. Еще в 2000 г. в результате анализа количества и качества публикаций, содержащих ксенофобные высказывания, возникло новое понятие — «язык вражды» — для обозначения некорректных высказываний в адрес представителей определенных этнических и конфессиональных групп населения.

Словесный экстремизм — это особый вид экстремистской деятельности. Несмотря на отсутствие потерпевших в их обычном понимании словесные экстремистские высказывания являются очень опасными для общества, так как нарушения прав и свобод личности, содержащиеся в экстремистском высказывании, распространяются через СМИ на все общество, становясь «оружием массового поражения».

Задача формирования толерантного общества и ситуация расширения публичной сферы использования языка определяют необходимость усиления вни-

мания к формированию и функционированию публично произнесенного текста в Интернете, ориентированного на массовую аудиторию.

Исследования по языковой агрессии, лингвоконфликтологии, языковому насилию и манипулированию активно развиваются в последнее время (М.В. Горбаневский, Н.В. Муравьева, В.И. Жельвис, Н.Д. Голев, В.С. Третьякова) в связи с тем, что лингвоконфликтотенный потенциал не только содержится в языке, но и регулярно реализуется в речи.

Языковая конфликтность связана с природой естественной коммуникации, в которой заложена противоречивость интересов автора высказывания и его получателя. Субъективно-множественная интерпретация речевых произведений также является источником вербальной конфликтности. В то же время в любом языке содержится система средств предотвращения (профилактики) конфликтности и преодоления конфликтных ситуаций. Лингвистика Интернета так же активно сегодня развивается в различных направлениях: особенности функционирования русского языка в Интернете (Е.В. Горошко), лингвокультурологические особенности виртуальной коммуникации (П.В. Морослин), специфика виртуального дискурса и проблематика гипертекста (А.А. Атабекова, О.И. Руденко-Моргун, Т.И. Рязанцева).

Особенно пристальное внимание исследователей обращено на особенности виртуальной коммуникации, среди которых выделяют анонимность, своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации, затрудненность эмоционального компонента общения, в то же время стойкое стремление к эмоциональному наполнению текста, стремление к нетипичному, ненормативному поведению. Совокупность этих характеристик провоцирует языковую агрессию и различные нарушения литературной нормы. Изменение сознания личности в Интернете, формирование нового, сетевого образа жизни и мышления, что констатируется многими российскими и зарубежными учеными, существенно влияет на языковую ситуацию и требует продолжения серьезных лингвистических исследований.

Специфика виртуальной коммуникации существенно влияет на функционирование языка и формирование речевых высказываний с признаками словесного экстремизма. Нарастание языковой агрессии в обществе в целом и в интернет-аудитории, как наиболее активной части общества, в частности, обуславливает существенную потребность в научном осмыслении многочисленных проявлений виртуального словесного экстремизма и способов борьбы с ним. В ситуации постоянного увеличения количества проявлений словесного экстремизма в Интернете, отсутствие фундаментальных научно-исследовательских работ, комплексно анализирующих вербальное интернет-пространство в контексте лингвоконфликтологии, не позволяет повысить культуру профессиональной деятельности в данной предметной области.

В мае 2008 г. информационный канал Subscribe.ru провел интересный и полезный опрос, посвященный чистоте родной речи. Данные онлайн-опроса показывают, как часто пользователи Рунета используют в повседневной жизни тот или

иной сленг, ненормативную лексику, цитаты, пословицы и т.п. фигуры речи; следует ли, по мнению пользователей Рунета, защищать чистоту родного языка и каким образом. В опросе, посвященном вышеуказанным темам, приняли участие более 2100 пользователей Рунета, из которых 97% опрошенных назвали русский язык своим родным языком.

Данные опроса показали, что большинство урожденных носителей русского языка используют в повседневной жизни профессиональный (43% постоянно и 47% время от времени) и компьютерный (29% и 56%) сленг; иностранные слова (23% и 68%); пословицы, поговорки, крылатые выражения (21% и 75%); цитаты из литературных произведений, кинофильмов, слова из песен (25% и 70%). Практически каждый третий употребляет распространенный в его регионе диалект русского языка (12% и 23%). Ограниченное распространение получили архаизмы (3% и 59%) и так называемый высокий стиль русской речи (8% и 66%). Среди речевых форм, имеющих негативную общественную оценку, чаще всего употребляется ненормативная лексика, мат (12% и 56%), а наиболее редко — сленг сетевых сообществ типа «олбанского» или «падонкафского» языка (6% и 25%), а также блатной язык, известный как «феня» (1% и 22%).

Намеренные искажения слов и использование жаргонных слов и выражений раздражают 52—62% респондентов, для которых русский язык является родным; в их числе 21—31% не скрывают своей неприязни, а остальные 31—32% не выказывают своего раздражения по указанным поводам. Менее болезненно респонденты воспринимают злоупотребления иностранными терминами и ненамеренные ошибки в письме или речи, это вызывает негативную реакцию у 51—56% опрошенных, а в их числе лишь 17—20% не скрывают своих чувств (<http://subscribe.ru:80/http://www.voxru.net///arc/culture/lingva.html>). Таким образом, очевидно, что виртуальные коммуниканты, несмотря на их анонимность, являются представителями определенной культуры, в том числе и языковой.

В ситуации опосредованного, письменного общения значительно возрастает роль интерпретирования, дешифровки сообщения, так называемого соавторства. Здесь имеются две стороны. Во-первых, проблема активной фразеологизации языка и, во-вторых, сложности опосредованной коммуникации.

В этом смысле особенно важна адекватная языковая и культурная подготовка собеседников. Изобилует Интернет и такими высказываниями, которые являются логоэпистемами и требуют определенной культурной компетенции для своего понимания.

Не смотря на то что в языке веб-коммуникантов присутствуют самые разнообразные знаковые единицы, вербальные и невербальные (это и так называемый компьютерный социолект, компьютерный социолект, и компьютерный жаргон, и молодежный компьютерно-сетевой сленг, и иконки, и эмодзи), их содержание имеет некоторые общие характеристики.

Во-первых, это машинная компьютерная опосредованность и унификация под влиянием англоязычной экспансии, связанной с лидерством англоязычной культуры как в развитии компьютерных и информационных технологий, так и в формировании той части языка, которая обслуживает компьютерно-сетевую деятельность человека.

Если ранее шла речь об обособлении группы людей, пользующихся возможностями Интернета, то теперь очевидно, что интернет-пространство стало новой зоной присутствия всего человечества во всем его многообразии, в том числе языковом, культурном и т.д. Противостоят этому смешению именно национальные языки, которые неразрывно связаны с культурой и ментальностью народов. Конечно, простота виртуального доступа к персонам и организациям в разных концах Земного шара подспудно способствует некоторой унификации параметров стиля общения, приоритетов в выборе тем и т.д. Но культурные особенности трактовки и восприятия данных тем опираются — в том числе — на языковые особенности.

Известно, что совершенство языка во многом определяется степенью развитости его символической (отсылающей) функции, когда понимание языковой формы невозможно без знания, стоящего за этой формой. Компьютерные и информационные технологии активизируют формирование линейного мышления, так как интернет-тексты становятся сосредоточием игровых манипуляций с языковыми единицами. В Интернете логоэпистемами становятся многие слова, словосочетания, предложения и сверхфразовые единства. Они относятся к конкретному — русскому — языку и откровенно указывают на породившие их ситуации или тексты, как в образном контексте, так и вплоть до гиперссылок. Многие из этих слов видоизменяются в пределах сохранения опознаваемости, а слова — поисковые запросы и слова — компьютерные команды становятся ключевыми словами, приобретая текстообразующую силу.

С точки зрения культурологии компьютерно-сетевая логоэпистема становится языковым выражением закрепленного в памяти веб-личности отражения действительности, осложненного компьютерной опосредованностью. Ее семиотичность и символичность определяются принадлежностью к системе знаков и символов (веб-акронимы и веб-аббревиатуры). Она герменевтична, так как ее понимание зависит от соотнесенности с иными текстами и артефактами веб-культуры (в виртуальном пространстве неформальное общение часто использует стандарты и клише, выработанные ранее и принадлежащие другим текстам и артефактам культуры). Наконец, она дидактична, так как овладение ею возможно лишь в процессе непосредственного «вращения» в веб-культуру.

Конечно, английский язык в Интернете выходит за рамки источника новых компьютерно-сетевых заимствований и в ряде случаев предлагает различные коммуникативные стандарты представителям различных культур, что сопровождается тенденцией привнесения ценностей, характерных для американской культуры. Однако практически все страны и культуры активно противостоят этому процессу, так же как и Россия: обогащаясь элементами инокультурного стандарта, общие устои русской культуры остаются неизменными. Поэтому речь виртуального коммуниканта продолжает оставаться самобытной и несущей в себе устойчивую культурную компоненту. Это позволяет нам прийти к выводу о том, что именно лингвокультурная составляющая языковых единиц речи веб-коммуниканта имеет существенное значение с точки зрения выявления признаков лингвистического экстремизма и идентификации виртуальной личности.

INTERNET COMMUNICATION ISSUES: CROSS-CULTURAL ASPECT

G.N. Trofimova

The Department of Mass Communication
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article treats the issues of language functioning in the Internet communication, the peculiarities of speech strategies realizations, the linguistic conflictology.

Key words: Internet communication, logoevisteme, linguistic conflictology.